

3

леонид корниенко

волшебный ларец

или

путешествие в сказку

Хельсинки 2007

*Посвящается
дочке Анечке и
внучке Машеньке*

рисунки автора.

раскрасить их можешь ты, читатель.

**Корниенко Л.Г.
Повесть-сказка. ” Волшебный ларец или
путешествие в сказку ”. 79 с. ил.**

**isbn 978 – 952 – 92 – 3102 – 7
Yliopistopaino
Helsinki 2007**

ПРЕДИСЛОВИЕ

Я люблю рисовать. Правда, я рисую неправильно. Так говорят взрослые. Я рисую то, **что хочу**, а не то, **что вижу**.

И вот однажды, во время летних каникул, когда родители ушли утром на работу, я вытащил из шкафа большой лист ватмана и расстелил его на папином письменном столе.

Мне мешали канцелярские принадлежности. И я сложил их по одну сторону ватмана. Потом принес розовую пластмассовую коробку, достал из нее девять своих любимых цветных карандашей и положил с другой стороны ватмана вместе с простым серым карандашом.

Ватман был ослепительно белым и теплым на ощупь. Мне давно хотелось нарисовать на нем красивый, как радуга, город.

Я задумался.

Совсем недавно я рассказал папе о своем желании. Он одобрил мой замысел, но предложил сначала нарисовать эскиз этого города.

Мне было непонятно, что такое "эскиз". Тогда папа взял простой серый карандаш, нарисовал на листке бумаги мальчика в накинутом на плечи плаще и предложил подумать и дополнить рисунок деталями,

от которых мальчик будет не просто "мальчик", а индивидуальность.

Мне не хотелось дорисовывать «индивидуальность», а хотелось раскрашивать. Но я был послушным ребенком, и потому дорисовал мальчику кучерявые волосы, длинные ресницы и большую застежку на плаще.

Папа взял рисунок, долго разглядывал и, наконец, торжественно объявил, что это и есть эскиз будущего цветного портрета, будем считать, королевского пажа! На нем продуманы и прорисованы все детали. Теперь нужно перерисовать пажа на чистый лист бумаги, не забыв о длинных ресницах, кучерявых волосах и большой застежке на плаще, и потом раскрасить. После этого портрет будет по-настоящему законченным. Вот что такое эскиз и для чего он служит!

Эскиз моего города рисовать мне не хотелось. Это казалось и скучным, и совершенно ненужным делом.

Я повертел в руках простой серый карандаш и отложил его к канцелярским принадлежностям.

Нет! Рисовать буду цветными карандашами! Сразу!
**И Я КРЕПКО ЗАЖМУРИЛ ГЛАЗА, ЧТОБЫ ЛУЧШЕ
ПРЕДСТАВИТЬ СЕБЕ МОЙ БУДУЩИЙ ГОРОД...**

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1

Меньше всего я ожидал увидеть вокруг себя только холмистую, безлюдную равнину. Почему-то почти белого цвета голая земля, торчащие из земли черные камни, кое-где серые кустики каких-то растений делали ее похожей на пустыню.

Никакого города нигде не было! Только в одной стороне, у самого горизонта, виднелись строения.

Может это и есть город?

Я направился в ту сторону.

Шел я с полчаса. Солнце только поднималось, но уже было жарко. Хорошо, что на мне были мамой утром надетые на меня мои футболка и шорты! И... и еще вместо моих домашних шлепанцев неизвестно каким образом на ногах появились кроссовки!

До строений оставалось идти далеко, и я присел на камень под холмиком в тень отдохнуть.

И тут по другую сторону этого холмика кто-то громко, как ребенок, захныкал.

Я вскочил, оббежал холмик и увидел кучерявого мальчика, закутанного в серый плащ с большой застежкой. У него было такое же, как плащ, серое лицо и длинные ресницы.

- Ты чего плачешь?

Кучерявый мальчик перестал хныкать и настороженно посмотрел на меня.

- Бить не будешь?

Я пожал плечами от удивления.

- А зачем?

Кучерявый мальчик, путаясь в полах плаща, поднялся и, гордо выпятив грудь, ответил:

- Я - паж его величества Короля Бруса Десятого!

Понял?

Я так и вытаращился на него? Какого бруса? Какой паж?

Приняв мое изумленное молчание за почтительный испуг, кучерявый мальчик, назвавшийся пажом, самодовольно хмыкнул.

- Ты никого по дороге не встречал? – туи же деловито спросил он.

- А кого я должен был встретить? - пожал я плечами снова.

Кучерявый паж вдруг насторожился.

- А ты разве не из наших?

- Кого это "ваших"?

- Пажей!! То-то смотрю у тебя лицо... не серое!

- Я не паж! Я... я – ученик 28-ой Средней школы!

Наверное, если бы я сказал, что прилетел с Марса, кучерявый паж меньше выпучил на меня глаза из-под своих длинных ресниц.

- Т-ты не врешь? - пролепетал он.

Я рассердился.

- Слушай! Может мне на самом деле тебя стукнуть, чтобы твои глаза лучше видели, а уши - слышали?

Кучерявый паж угодливо хихикнул.

- Достопочтимый у-ученик гм!.. 28-ой Средней школы! - загундосил он вкрадчивым голосом, расстегивая большую застежку своего серого плаща. - Корпус пажей его величества Короля Бруса Десятого приветствует Вас в нашем королевстве! Добро пожаловать!!... И примите этот плащ в знак нашего гостеприимства! Он защитит Вас от встреч с любимыми неприятностями! Нижайше и покорнейше прошу принять!...

С этими словами кучерявый паж опустил на одно колено и протянул мне переброшенный через обе руки свой плащ.

Я в третий раз пожал плечами, но плащ взял.

- Теперь наденьте его, Ваша милость, - засюсюкал кучерявый паж, вскакивая и отряхивая коленку.

Я накинул плащ на плечи.

Паж угодливо помог мне справиться с застежкой.

Затем в полупоклоне сделал шаг назад и... вдруг со всех ног помчался в сторону строений на горизонте.

- Эй! Ты куда?! Постой! Что мне делать дальше?

Но кучерявый паж даже не обернулся и скоро был уже далеко.

Вот так гостеприимство!

Куда теперь идти? Вслед за пажем или в противоположную сторону?

И я повернул в противоположную сторону.

Глава 2

Плаща я не снял. В нем было почему-то не так жарко. И потом, он мог послужить во время ночлега одеялом. Смущало только одно - вручен плащ был с какой-то нехорошей настойчивостью. Значит, мог таить в себе опасность. Но какую?

Я брел, занятый этой мыслью, не глядя по сторонам. И тут мне навстречу из-за ближайшего холмика вышла высокая фигура в длинном коричневом плаще. Сшит он был из полос блестящей, очень плотной материи и делал фигуру похожей на карандаш. Впечатление усиливала остроконечная шапочка тоже коричневого цвета. Под шапочкой были видны хмурые глаза и густая курчавая борода. Незнакомец внимательно оглядел меня с ног до головы.

- Ты кто? Паж? - спросил он.

- Нет!!

- А почему на тебе серый плащ?

- Подарили...

Коричневый незнакомец недоверчиво качнул головой.

- А почему у тебя лицо белое?

- А какое оно должно быть?

- Серое!!

Я не нашелся сразу, что ответить. Незнакомец понял мое замешательство, как доказательство своих подозрений, и торжествующе вскричал:

Коричневый Брат
земляшеу

- Ага! Так ты все-таки паж! Замаскировался!

Выслеживаешь? Высматриваешь?

И с этими словами он распахнул полы своего тяжелого коричневого плаща. Под плащом на нем была куртка-камзол без пуговиц, подпоясанная коричневым ремнем. На груди - семицветный, как радуга, диск на цепочке. А в правой руке - увесистая дубина!

Так! Сейчас меня будут бить!

За что?...

Рассуждать некогда...

Увернувшись от свистнувшей над головой дубины, я со всех ног помчался от незнакомца в сторону строений на горизонте.

Глава 3

Остановился и перевел дух я только тогда, когда удостоверился, что коричневый незнакомец за мной не гонится.

Я отстегнул и швырнул плащ на землю.

Не зря, не зря мне виделась в нем опасность! Из-за него чуть дубиной не отколотили!

Я сел на землю.

Вокруг меня расстилалась все та же белая равнина в черных камнях и редких кустиках. Но теперь она не казалась мне пустыней!.. И когда за соседним холмиком вдруг кто-то завозился, я вскочил, как ужаленный.

Коричневый незнакомец?! Догнал и подбирается?! Но из-за холмика вышли кучерявый паж и за ним толстый человечек в сером балахоне и кружевном жабо. Голова у человечка была лысая и плоская как...диск! Посередине этого диска торчал длинный треугольный нос, под носом точно такая же длинная треугольная бородка. Поэтому голова человечка напоминала канцелярскую кнопку!

Кучерявый паж согнулся передо мной в поклоне, человечек с кнопкообразной головой вынул из рукава балахона свиток с печатью на шнурке, развернул его и стал читать тонким пронзительным, как игла по мокрому стеклу, голосом:

- Достопочтимый ученик э-э!.. Средней школы! Я, Канцлер Внешних Уверений его величества Короля Бруса Десятого, приветствую тебя в нашем королевстве. Король приглашает посетить замок его величества и послал меня для сопровождения. Окажи любезность, о, достопочтимый ученик ... Средней школы, быть нашим гостем!

И человечек, назвавшийся Канцлером, как и паж, склонился в поклоне.

Я молчал, не зная, что ответить. Идти с ними? А если в приглашении тоже кроется какой-нибудь подвох? Кучерявый паж что-то шепнул Канцлеру.

Канцлер кивнул, спрятал свой свиток в рукав и сказал:

- Достопочтимый ученик э-э!..Средней школы! Наше королевство - самое, не сомневайся, справедливое в мире! Тебе нас бояться не следует! Бойся только разбойников! Они злы и коварны! Наш Король Брус

Десятый - их вечный победитель! Они тр-репещут при его имени! У Короля ты всегда найдешь защиту!..

Кстати, а ты никого из этих разбойников не встречал?

- Да встретился тут один..., - я замялся, не зная, как назвать незнакомца. - Тип! В коричневом плаще...

Канцлер подпрыгнул как мячик, а кучерявый паж присел.

- В замок! Мы в опасности!! Скорее в замок!! - закричали они в один голос.

Я и глазом не успел моргнуть.

Кучерявый паж схватил валявшийся на земле плащ.

Канцлер вцепился мне в руку.

И мы галопом помчались в сторону строений на горизонте.

Глава 4.

Скоро от такого бега я совсем запыхался. Но послы короля даже и не думали останавливаться, чтобы перевести дух.

Вот стали видны серые домики поселка. За ними - крепостные стены с круглыми серыми башенками.

- Это... замок? - прохекал я на бегу.

- Замок...замок! - отдуваясь, прохекал в ответ канцлер.

- С-скорее!!

Не сбавляя скорости, мы промчались по безлюдным улочкам поселка, узким и грязным.

- А где же люди? - подумал я, но спросить не успел.

Мы подбежали к воротам замка. Они с грохотом отворились и тут же за нами захлопнулись. Словно живые!

Мы оказались внутри глубокого каменного колодца. За каждым оконным проемом, каждой колонной, у каждой двери виднелась черная фигура стражника с длинным копьём. Весь двор был вымощен большими гладкими плитами. Ни одного пятнышка зелени! Ни одного кусочка цветной материи на людях...

Да-а! Внутри замок выглядел совсем неуютно и даже мрачновато. Прямо подземелье какое-то! Неужели это тот город, о котором я мечтал?!

Канцлер и кучерявый паж тут же куда-то убежали. Во двор высыпала толпа других пажей в таких же серых плащах с большими застежками и окружила меня плотным кольцом.

- Ах! Какой он красивый!

- Ах! Какой он храбрый!

- Он - прелесть!

- Он - настоящее чудо! - наперебой лепетали они, заглядывая в лицо, дотрагиваясь до моих рук и плеч.

Так продолжалось до тех пор, пока не распахнулась самая большая дверь из множества других, и не появился Канцлер Внешних Уверений и три пажа: один с фанфарой, а два других - с барабанами.

- Его величество Король Брус Десятый Великий! - как можно торжественнее прокричал канцлер.

Грохнули барабаны!

Рявкнула фанфара!

И во двор вплыла огромная квадратная фигура в красном, расшитом золотом кафтане и с маленькой короной на аб-со-лют-но! квадратной голове.

Я зажмурился.

Вроде на первый взгляд - обыкновенный король! Но если приглядеться...

Я приоткрыл один глаз.

Если приглядеться - это обыкновенная стиральная резинка!

Итак, незнакомец с дубиной похож на карандаш!

Канцлер - на канцелярскую кнопку! Король...!

Получается, это просто королевство канцелярских принадлежностей?! Ну и ну!..

Между тем король, похожий на... резинку, приблизился ко мне. Канцлер Внешних Уверений вынырнул из-за спин пажей и... вдруг так больно чем-то уколол меня в плечо, что я невольно вскрикнул.

Пажи хихикнули.

Король тоже ухмыльнулся, но постарался выглядеть полубезнее и обнажил в милостивой улыбке ужасные кривые зубы.

- Мой юный друг! - загундел он глухим, как из бочки, голосом.- Мы, Король Брус Десятый, спрашиваем тебя. Это правда, что ты - ученик э-э!... Средней школы?

Выглядеть невежливым в глазах короля и его окружения мне не хотелось.

- Конечно правда, - сдержанно ответил я, потирая плечо.

Король Брус Десятый

- "Ваше величество" нужно добавлять, - прошипел мне на ухо вновь появившийся из-за спин пажей канцлер. Ну и вредный же тип! То уколует, то с замечаниями лезет!..

Я повернулся и показал ему кулак.

Король сделал вид, что смотрит на башню.

Канцлер сделал большие глаза и исчез за спинами пажей.

- Мой юный друг! - продолжил король. - Мы, Король Брус Десятый, хотим еще спросить тебя. Это верно, что ты встретился с разбойником в коричневом плаще?

- Встретился... ваше величество.

- И как он... поступил с тобой?

- Хотел огреть дубиной. И назвал шпионом.

- А чьим шпионом?! Не сказал?

- Нет. А что?

- О! Это - чудесно! Это - замечательно!

Достопочтимый ученик ... Средней школы! Я рад видеть в тебе нашего друга! Мое... наше королевство оч-чень не любит этих разбойников! Мы станем союзниками против них! Да здравствует наш союз против разбойников!

Окружавшие короля пажи радостно загалдели:

- Ура! Союз! Союз!

- Ах, как славно!

- Наконец-то! У-рра-а!!

- Ах! Какой красивый наш союзник!

- Ах! Какой он добрый!

Король поднял руку. Пажи тут же умолкли.

- Мой юный друг и союзник! Спальня короля - к твоим услугам! Отдохни и наберись сил! Нас ждут великие и славные дела!

Пажи снова загалдели:

- Ах! Какой король добрый!

- Он жалуется свою СПАЛЬНЮ!

- Какое внимание!

- Какая щедрость!

Я хотел было сказать, что не хочу спать, но меня уже подхватили и потащили на руках по живому коридору согнувшихся в поклоне пажей к большим дверям, из которых вышел король.

В дверях я случайно обернулся.

Король потирал руки и скалил в улыбке свои ужасные зубы. Канцлер хлопал в ладоши и приплясывал. В их веселье было столько злобной радости, что мне стало не по себе.

Длинными коридорами, через множество переходов меня долго вели до королевской спальни.

Это оказался небольшой зал. Посередине его стояла огромная кровать с несколькими подушками. По углам - огромные шкафы с зеркальными дверями. Свет шел через четыре потолочных окна.

Пажи разобрали постель, взбили подушки, сняли с меня футболку и кеды, оставив шорты. Потом уложили меня в кровать, забрали одежду и на цыпочках ушли за дверь спального зала.

Стало тихо.

Я зарылся в мягкие, как тесто, подушки... и неожиданно уснул.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Глава 1

Проснулся я оттого, что на меня кто-то смотрел. Я открыл глаза. В спальном зале был полумрак. Перед кроватью стояла высокая фигура в длинном, сшитом из узких полос плаще. Из под остроконечной шапочки на меня смотрели узкие холодные глаза. Кто это? Один из тех, кого король и канцлер называют разбойниками? Но как он здесь оказался?

Я сел на кровати.

- Вы кто? И зачем здесь?

Незнакомец выпростал из-под плаща руку, прижал палец к тонким губам и поманил меня за собой.

По спине побежали мурашки. А вдруг и этот с дубиной? Нет, не похоже. Я храбро выбрался из-под одеяла и зашлепал босиком по холодному полу вслед за неожиданным гостем.

Мы подошли к стене. Незнакомец куда-то ткнул пальцем - и перед нами бесшумно открылась потайная дверь, а за ней – спуск в подземный ход.

Незнакомец сделал жест рукой, приглашая за собой.

Как вдруг входная дверь спального зала громко скрипнула и начала медленно открываться.

Серый Кардинал

Незнакомец поспешно нырнул за потайную дверь, но прежде, чем закрыть ее, снова прижал палец к губам, предупреждая о молчании.

Ко мне вприпрыжку подкатил Канцлер Внешних Уверений.

- Что ты здесь делаешь? - зашипел он, целясь в меня своим длинным острым носом.

- Где - "здесь"?

- У стены!

- Ничего. Проснулся. Осматриваю зал.

- Босиком! По холодному полу! А с кем ты говорил?

Признавайся! Быс-тро!

- Ни с кем я не говорил!

- Ты стоишь у ЭТОЙ стены! Кто здесь был?

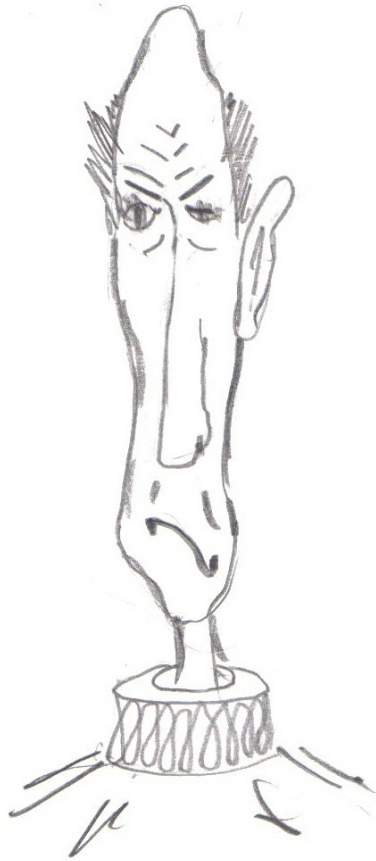
- Слушай, канцлер! Что ты ко мне пристал? Хочу и стою! Что, нельзя?

Канцлер от досады, что не успел заметить, кто был в спальном зале, долбанул самого себя носом по плечу и выбежал прочь.

Я вернулся к кровати и сел на нее. Спать мне уже больше не придется. Что-то должно произойти!

И я не ошибся.

Через минуту дверь распахнулась. В спальню зал вбежали пажи и выстроились в два ряда возле моей кровати. Вслед за ними вошел незнакомый мне высокий придворный в сером балахоне с кружевным жабо. У него была длинная, лысая, похожая на лопату, голова, такой же нос и... одно левое ухо. Правый глаз его был широко открыт, а левый сильно щурился.

Канцлер

Внутренних Подозрений

Когда он подошел ближе, я уже не удивляясь, про себя отметил, что незнакомый мне придворный очень похож... на канцелярскую скрепку.

Придворный-скрепка вынул из под полы балахона свиток с печатью на шнуре и громко зачитал из него противным скрипучим голосом следующее:

- Его Величество Король Брус Десятый своим высочайшим повелением жалует достопочтимому ученику... 28-й Средней школы КОРОЛЕВСКИЕ МАНЖЕТЫ как знак ВЕЛИЧАЙШЕЙ милости и как знак проявления этой милости! Вручение КОРОЛЕВСКИХ МАНЖЕТ произведет наследник короля, сын его ВЕЛИЧЕСТВА, его ВЫСОЧЕСТВО принц ЭЛАСТИК!!

В спальный зал вошел цилиндроголовый субъект с синим носом и большими белыми глазами в пушистых ресницах. Он походил на резинку в виде палочки из синтетического материала. У меня когда-то таких резинок было три. Две в желтых пластмассовых коробочках, а одна - в синей фигурке кошечки. Эти желтые коробочки с резинками я обменял у соседа по парте на желтый перочинный ножик...

Вдруг кто-то больно уколол меня в спину. Я вздрогнул от неожиданности и обернулся. Так и есть! Канцлер Внешних Уверений!

- Встань и поклонись! Это же сам принц! - прошипел он.

- Слушай, ты, крыса канцелярская! Ты чего все время колешься? - рассердился я.

- Дерзкий мальчишка! Ты - неисправим...

- Коли своих пажей! Еще раз кольнешь, возьму и согну нос!

Канцлер испуганно хмыкнул и спрятался за спинами пажей.

Принц Эластик приблизился ко мне, поморгал пушистыми ресницами

- Мой юный друг! - заговорил он вкрадчивым голосом.

- Король рассказал мне о тебе. Мы рады видеть тебя в стенах нашего замка не только гостем, но и союзником! О! Как долго мы тебя ждали!... В знак нашей признательности король дарует тебе **КОРОЛЕВСКИЕ МАНЖЕТЫ!** Канцлер Внутренних Подозрений! Внесите манжеты! - обратился принц к одноухому придворному, похожему на скрепку. Тот поспешно согнулся в поклоне.

- Ваше величество! Они остались в Ваших покоях! Вы изволили их там з...забыть!

- Что-о?! Я - и забыть? Да как вы смеете, Канцлер Внутренних Подозрений, подозревать меня? И в чем? В ... забывчивости?

- О нет!! Ваше величество!...

- Высочество.

- Ох! Я обмолвился! Ваше вел...высочество! Я не хотел этим ничего сказать и, тем более, даже сметь подозревать!! Простите меня, ваше... **ВЕЛИЧЕСТВО!** Канцлер Внутренних Подозрений опустил перед принцем на одно колено. Тот милостиво махнул рукой.

- Я Вас не виню, канцлер. И не сержусь. Это - козни наших вр-рагов! Мой юный друг! - обратился принц

ко мне.- Вр-ражеская рука оставила манжеты в моих покоех. Окажи великую честь пройти для вручения тебе КОРОЛЕВСКИХ МАНЖЕТ в мои покои!

- У меня нет одежды и обуви. Пажи унесли.

- О! Не беспокойся! Вот тебе взамен плащ. А чтобы не было холодно ногам, надень вот это.

И принц подал мне пару обыкновенных домашних шлепанцев.

Мы долго шли по коридорам, лестницам, поворачивали то влево, то вправо, пока наконец, не остановились у небольшой, окованной железом, двери.

- Прошу сюда, - принц открыл дверь и отступил в сторону.

Я вошел.

Дверь за мной тотчас захлопнулась.

- Эй! Вы что? Что за шутки! Откройте!!

Я застучал кулаками по двери. Никто не отозвался.

Что это они задумали?..

Я оглянулся.

На окнах помещений были толстые решетки. Похоже, это была тюрьма.

Принц Эластик

Глава 2

Я отошел от двери.

Помещение было маленьким и очень грязным. Окон было три, по одному на каждой стене. Под одним окном, слева, стояли стол и два табурета. Под другим, справа, - кушетка.

Я подошел к свободному от мебели окну и взялся за толстые холодные прутья решетки.

Солнце нехотя опускалось за горизонт. Высоко в небе холодным светом горела первая ночная звезда. Мне стало грустно.

Внизу виднелась часть крепостной стены, а дальше - расстилалась знакомая белая равнина. Помещение, по всей видимости, находилось в башне. И тут я рассердился.

Вернувшись к двери, я изо всех сил толкнул ее. Она не поддалась. Я стал стучать кулаками по ней. Но мне сразу стало больно. И тогда мне захотелось плакать. Везде вранье, двуличие! Неужели в этом королевстве, где все так похоже на канцелярские принадлежности, нет ни одного, кто был бы прям и честен и мог бы мне все объяснить?

Я сбросил шлепанцы, лег на кушетку, закутался в плащ.

Не стоит плакать! Все скоро и так станет ясным.

Нужно просто подождать...

И я не ошибся.

Дверь скоро со скрипом приоткрылась и в помещение проскользнул Канцлер Внутренних Подозрений. Он бесшумно проследовал к столу, опустил на один из табуретов, вынул из-под полы балахона чернильницу и лист бумаги, достал из-за своего единственного уха длинное гусиное перо. Потом повернулся ко мне и заговорил скрипучим противным голосом:

- Достопочтимый ученик 28-й Средней школы! Я, Канцлер Внутренних Подозрений его величества Короля Бруса Десятого, данной мне привилегией вести следствие и дознание, объявляю тебе, что мы считаем тебя нашим гостем...

- Гостей в тюрьму не сажают, - пребил я его, садясь на кушетке.

- Считаю тебя нашим гостем, - невозмутимо повторил канцлер, - и хотим видеть в тебе нашего, как говорит его величество Король Брус Десятый, со-юз-ни-ка!

Потому мы и оказали тебе королевские почести! Но...,

- тут канцлер сделал паузу, зажмурил левый глаз и свирепо завращал правым, - ты нарушил законы гостеприимства и стал шпи-о-нить! И еще привел сюда своих сообщников!.. Тебя застали с ними у дверей тайного королевского хода. Кто это были? Назови их, иначе...!

Канцлер перестал вращать левым глазом и уставился на меня как удав на кролика.

Я пожал плечами. Что я мог сказать, даже если бы хотел?

- Кто это были?! - повторил вопрос канцлер и наставил на меня свое единственное ухо.

Я молчал.

- Кто это были?! - в третий раз повторил вопрос канцлер и грозно приподнялся с табурета.

- Это был я, ваша светлость, - послышался из-за приоткрытой двери голос, и в помещение вошел мой ночной гость.

- Серый Кардинал! - в ужасе пролепетал канцлер и уронил перо на пол.

- Да. Это был я. Не ожидали? А теперь подите отсюда вон!.. Рыцарь дон-Вжик!

В дверях появился рыцарь в блестящих, как золото, латах, в круглом железном шлеме с козырьком и с коротким мечом в руке. Туловище его было таким плоским и длинным, что походило на перочинный ножик. Из-под козырька шлема торчал длинный, как лезвие ножа, нос, весело поблескивали живые глаза.

- Рыцарь дон-Вжик! Проводите Канцлера Внутренних Подозрений в мои покои. Там меня и подождете.

Канцлер покорно направился к двери.

Рыцарь сделал мечом "на караул", весело подмигнул мне и вышел вслед за канцлером.

Серый Кардинал придвинул табурет к кушетке, распахнул полы своего длинного плаща и сел. Одет он был в короткую серую куртку-камзол, застегнутую серебряными пуговицами. На груди его висел знакомый мне семицветный диск на цепочке.

РЫЦАРЬ ДОН-ВЭСИК

Так! Теперь совсем ничего непонятно! Под этим знаком меня называли шпионом и чуть не отдубасили дубиной. Теперь под ним же и спасают?!

Серый Кардинал перехватил мой взгляд и улыбка тронула его тонкие губы.

- Тебе уже знаком этот знак? Хочешь расскажу одну тайну?

Глава 3

- Далеко отсюда или близко, - словно сказку рассказывая, начал Серый Кардинал, - а может рядом, сразу за окном была земля, которую звали Белой Равниной. Скучной была эта земля. Голодно жилось на ней ее жителям. Слабым было оттого и королевство этого края. И ничего нельзя было поделывать, так как Белая Равнина была заколдована, колдовство спрятано в ларец, а ключ от ларца - заброшен в Далекое Лиловое море. Но вот пришли на эту землю Братья-Умельцы. Все они могли сделать: и воду найти, и лес посадить, и поле вспахать, и город построить. Но ничего у них не получалось. Что ни сделают, все словно дым тает и исчезает. Во всем было виновато колдовство, спрятанное в ларце. Тогда сделали Братья-Умельцы ключ к ларцу. Но оказалось, этого мало. Открыть его мог только мальчик, у которого чистая душа и честное сердце и у которого детство закончилось, а юность не началась. Теперь ты

понимаешь, почему твое появление всех взволновало?

- прервал свой рассказ, похожий больше на легенду, Серый Кардинал.

Я помолчал. Ясности кардинал внес мало. Почему Братья-Умельцы не живут в замке? Почему их зовут разбойниками? И почему король ничего не рассказал мне о ларце? И, наконец, где, у кого сам этот ларец? Все эти вопросы я задал Серому Кардиналу. Он ответил не сразу.

- Видишь ли в чем дело, ты умный мальчик. Ты честен, и это хорошо; и не веришь в нечестность других, а это плохо. Король не сказал тебе ничего потому, что ларец этот хранится у него. И он не хочет, чтобы Белая Равнина была расколдована. Ему так спокойнее управлять ее жителями...

- Так вот почему...!

- Ты верно подумал, мой юный друг! Поэтому тебя и заключили сюда. Ты не нужен королю. И даже опасен. После этих слов Серый Кардинал вытащил из спрятанной под плащом сумки ларец. Он был нежно-розового цвета величиной со школьный портфель. На одном боку, ближе к крышке, я увидел большую замочную скважину. К этому времени уже совсем сгустились сумерки, и воздух стал заметно прохладней. От ларца сразу же, как от печки, заструился мягкий свет и ласковое тепло. Как ни странно, в тюремном помещении сразу стало уютней.

- Вот он - этот ларец! - сказал Серый Кардинал.

- Вы его... - начал было я, но он перебил меня.

- Да, я его выкрал у короля.

- И этот ларец я могу сейчас же открыть?!
- Не торопись. Открыть его можно только в присутствии всех жителей Белой Равнины. И главное - Братьев-Умельцев! Они будут Главными Преобразователями Белой Равнины. Знак этого каждый из них носит у себя на груди. Вот такой! - И Серый Кардинал показал на семицветный диск на своей груди под плащом.
- Так вы...?!
- Да. Я тоже один из этих Братьев. Я пошел на службу к королю, чтобы в удобный момент выкрасть ларец. Этот момент настал. Ключ от ларца - у Братьев-Умельцев. Ты отнесешь им ларец.
- А как же вы?
- Я приеду к Братьям позже. Я должен проследить, чтобы за тобой не было погони. И еще. Я должен всех жителей Белой Равнины подготовить к Общему Сбору. А теперь - возьми вот это. Серый Кардинал вынул из своей сумки... мою футболку.
- А... а кеды?
- Останься в шлепанцах. Они согреют тебя и ...и защитят от встреч с любыми неприятностями! Уже ночь! Мы должны под ее покровом выйти из замка. Идти будешь строго на север. Как определить его, ты, надеюсь, знаешь? По Полярной звезде...
- Через несколько минут мы уже крадучись шли длинными коридорами и переходами замка, а скоро и кривыми безлюдными переулками поселка.

Как бльшую драгоценность нес я под футболкой ларец. Он был теплым и ласково грел мое зябнущее от ночной свежести тело.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Глава 1

Когда первые солнечные лучи осветили Белую равнину, я был уже далеко. Только еле заметная полоска виднелась на горизонте в той стороне, где находился замок.

С собой еды и питья у меня не было. Когда солнце поднялось выше, начала мучить жажда. А когда утренняя свежесть сменилась полуденной жарой, нестерпимым стал и голод.

Я в изнеможении сел на землю и вытащил из-за пазухи ларец. В нем что-то изменилось. Я некоторое время не мог понять, что, а потом сообразил - цвет! Ларец стал голубым, и от него словно повеяло прохладным ветерком.

Я прижался щекой к крышке ларца, и мне стало немного легче. Но жажда не проходила, и я невольно облизнул шершавым языком сухие губы. По ларцу пробежала розоватая тень. Он словно извинялся, что не может мне чем-то еще помочь.

Розовый брат
музыкант и певец

Я плакал, а ларец светился нежно-голубым светом, и мне было хорошо, словно рядом сидел близкий друг и успокаивал меня.

Потом я пошел дальше. Каждый шаг давался все с большим трудом. Скоро я совсем обессилел и упал на землю.

Перед глазами заплясали разноцветные огоньки, поплыли круги...

Пришел я в себя от холодной воды, которая полилась мне на голову, попала в нос, в рот. Я замотал головой, зафыркал и открыл глаза.

Чья-то веселая физиономия склонилась надо мной.

- Ну что, ожил? Вот и хорошо! Попей воды, а то ты чуть не сварился под солнцем. Хорошо, что я сегодня пошел за тростником на озеро и нашел тебя.

Я скосил глаза и увидел, что лежу на топчане. Он стоял под большим деревом в приятной, прохладной тени. В стороне от дерева был разбит лагерь: стояли шалаши из тростника, виднелся деревянный сруб и журавлиное колено колодца, чернел круг золы на месте костра, еще дальше, на холмике, стоял закопченный серый сарайчик, из которого доносился перезвон молотка и молота. Это была, похоже, кузница.

Я приподнялся на локтях. Рядом с топчаном стоял круглолицый парень в розовой рубашке и розовом камзоле без пуговиц, перетянутом в талии розовой лентой. На голове у парня была остроконечная розовая шапочка. Лицо его было юное, удивительно чистое и

свежее, будто только вымытое. Глаза так и лучились жизнерадостной улыбкой.

- Ты кто? - спросил я.

- Меня зовут Розовый Брат. Я один из Братьев-Умельцев. А ты кто?

- Я... я ученик 28-ой Средней школы.

- Ага! Я так и подумал. Ты тот самый мальчик!

- Мальчик?

- Ну да! А что, ты разве девочка?

- Не-ет...

- А как тебя зовут, мальчик!?

Я вспомнил, что в замке только и слышал:

"достопочтимый", "юный друг!", "союзник"! И мне сразу захотелось довериться этому круглолицему розовому крепышу.

- Меня зовут Сережа. А вас Король Брус разбойниками зовет.

- Сам он разбойник! Будешь еще воду пить, Сережа? Розовый Брат протянул мне кружку. Я с жадностью выпил всю воду и попросил еще. Розовый Брат пошел к колодцу за водой.

Я почувствовал себя лучше, сел и вдруг увидел лежавший в ногах ларец.

Смотри-ка! Ларец для Братьев значит так много, а Розовый Брат ни о чем не спрашивает... Вот это чувство собственного достоинства! Вот это выдержка! Когда Розовый Брат вернулся с кружкой, полной воды, я сказал:

- Я этот ларец вам нес.

Красный Брат
Кузнец

- Я так и понял. Спасибо.

- Его дал мне Серый Кардинал. Он же помог мне убежать от Короля Бруса. И еще он сказал, что сам придет позже, когда подготовит жителей Белой Равнины к общему сбору.

Розовый Брат едва не уронил кружку.

- Ты не обманываешь?.. Извини... Я сейчас.

Он поставил кружку на топчан рядом со мной и побежал к кузнице.

Перезвон молотка с молотом прекратился.

На порог вышел дюжий, огненно-рыжий бородач. Он вытер о передник узловатые, как корни дуба, руки, поправил на голове красную остроконечную шапочку и направился ко мне вместе с Розовым Братом.

- Тебе уже лучше, сынок? - спросил бородач басом, словно в трубу прогудел, и осторожно присел на чурбачок возле топчана.

- Спасибо. Мне уже хорошо.

- Вижу, вижу. Меня зовут Красный Брат. Розовый Брат сказал, что тебя направил сюда Серый Кардинал. Расскажи, как ты его встретил, и почему у тебя ларец? Я честно рассказал о всех своих приключениях.

Красный Брат помолчал и сказал:

- Розовый Брат, пусть Сережа еще полежит, а ты иди и позови сюда остальных Братьев.

Синий Брат
Каменищик

Глава 2

Братья-Умельцы сходились быстро. Встревоженно перекликаясь, они подходили к дереву, увидев меня и ларец, сдержанно здоровались и рассаживались в тени дерева на чурбачках, которые приносил из сарайчика Розовый Брат.

Одеты Братья были в короткие разного цвета куртки-камзолы, почему-то без пуговиц, и в тяжелые плащи, сшитые из полос ткани под цвет камзолам. На головах у всех красовались тоже разного цвета шапочки: красного, розового, синего, голубого, фиолетового, желтого, оранжевого, зеленого, коричневого – я насчитал девять цветов. Значит, здесь их девять Братьев. Десятый, Серый Кардинал, - в замке Короля Бруса. Постой! А этого Брата-Умельца в коричневой шапочке я уже видел...

Словно лезвие бритвы на солнце блеснул из-под нахмуренных бровей взгляд Коричневого Брата. Он сразу отвернулся, заметив мой взгляд. Ясно, он считает, что я – паж! Надо будет с ним объясниться...

В это время Красный Брат поднялся с чурбачка и, гулко кашлянув, заговорил:

- Братья-Умельцы! Каждый из нас имеет семицветный диск – Символ Радуги, Знак Строгого Числа. Это значит, что мы – Преобразователи Хаоса. Нас было десять братьев, когда мы пришли на Белую Равнину, народом которой правил Король Брус Десятый. Мы

хотели сделать Белую Равнину цветущей, ее жителей – счастливыми. Но у нас ничего не получалось. Равнина оказалась заколдованной ужасным Заклятием. Что бы мы ни строили, ни выращивали – все таяло по завершению, словно дым, и исчезало. Победить ЭТО КОЛДОВСТВО мог только этот ларец.

Красный Брат показал на ларец, стоявший на топчане. Я вспомнил, что Серый Кардинал говорил о ларце не так: колдовство спрятано в ларце. Красный Брат сделал паузу и повернулся ко мне.

- В присутствии всех жителей Белой Равнины нужно открыть ларец и заклятие исчезнет. Ты уже знаешь, что открыть ларец должен мальчик с чистой душой и честным сердцем, у которого детство закончилось, а юность не началась. Мы надеемся, что ты окажешься именно таким мальчиком и поможешь нам победить Заклятие.

Я с готовностью закивал головой.

Но тут Коричневый Брат топнул ногой, распахнул плащ и, ударив ладонью по семицветному диску у себя на груди, воскликнул:

- Братья-Умельцы! Клянусь Знаком Строгого Числа! Я не могу быть уверенным в честности мальчика. У меня сомнения и в чистоте его души!

- Коричневый Брат! Ты уверен, что говоришь обдуманно?

- Уверен!! Пусть он расскажет, во что был одет, когда мы встретились!

Я повторил рассказ о своих приключениях на Белой Равнине и в замке Короля Бруса уже всем Братьям.

Они слушали внимательно, не перебивая. Но когда я рассказал о приходе Серого Кардинала в тюремную камеру, принесенном им ларце и его словах об обязательном возвращении к Братьям, они переглянулись.

- Братья, неужели опять обман? – воскликнул за моей спиной мой розовощекий спаситель.

- Подожди, Розовый Брат! Не спеши, - рассудительно сказал Красный Брат.- Ларец у нас. Ключ тоже. Дело за мальчиком... Не будем торопить время. Пусть Сережа поживет среди нас и пусть все будет так, как должно быть. Розовый Брат! Расскажи без утайки ему о нас, о ключе от ларца и Сером Брате, вернее, Сером Кардинале. Он ничего обо всем этом не знает.

Глава 3

До вечера было еще далеко. Братья-Умельцы разошлись по своим делам. Я и Розовый Брат остались сидеть под деревом. Я на топчане, он – на чурбачке.

Первым молчание нарушил Розовый Брат:

- Ты поживешь у меня. Не возражаешь?

- Нет.

- Ты не думай, что я должен буду за тобой следить. Ты – гость, а Братьям некогда, у каждого своя работа.

- А у тебя? – не удержался я, чтобы не уколоть.

Розовый Брат простодушно улыбнулся.

Оранжевой Брат
печник

- Я делаю музыкальные инструменты, играю на них. Ещё сочиняю и пою песни.

- Так ты, значит, музыкант и певец! Но разве это легкая работа?!

- Нет, конечно. Но работа Братьев, в отличии от моей, трудна физически. А они, когда работают, всегда поют. Как нужно любить и хорошо делать свою работу, чтобы хотелось петь! Вот я им и помогаю, сочиняю для них песни. Кому легче, мне или им? Меня удивило, как Розовый Брат оценивал свой талант. Неужели и Братья так думают?

Розовый Брат перевел разговор на другую тему:

- Красный Брат просил рассказать тебе о ключе к ларцу и Сером Кардинале. Так слушай! Когда мы пришли на Белую Равнину, Король Брус Десятый под страхом смертной казни запретил ее жителям рассказывать нам о Заклятии и о тайне ларца.

- Серый Кардинал сказал мне, Король Брус не хочет расколдовывать Белую Равнину!

- Верно. И когда мы все-таки узнали тайну ларца, Король Брус приказал отнести и бросить ключ в Далекое Лиловое Море.

- Значит ключа к ларцу нет?!

- Нет, есть! Красный Брат выковал новый ключ из серебряных пуговиц от наших камзолов. Король Брус разгневался и объявил нам войну. Мы ушли, чтобы не воевать, на север Белой Равнины. Здесь, на трех Холмах-Близнецах, Зеленому Брату удалось вырастить несколько деревьев. Вот это дерево, под которым мы сидим, - его работа! А вон там, южнее, на Каменной

Низине, где мы жили раньше, Коричневому Брату удалось сделать из подводных родников озеро с тростниковыми зарослями по берегам. Из этого тростника мы делаем себе шалаши. Серый Брат нарисовал кузницу для Красного Брата. Кузнечные изделия мы тайно меняем на хлеб и молоко у жителей Белой Равнины...

- Подожди! Нарисовал «кузницу»?! Что значит «нарисовал»? И нарисовал кто?..

- Серый Брат. Мы звали его Великий Конструктор. Он мог нарисовать дом, улицу, животное, дерево, наконец, человека – и все это оживало!!

- Значит, вон тот сарайчик был нарисован, а не построен?!

- Совершенно верно!

- Чудеса-а!

- Талант Серого Брата был неподвластен колдовству Белой Равнины! Понимаешь?!

Я кивнул с самым серьезным видом, хотя в голове все это у меня совершенно не укладывалось.

- Мы радовались за Серого Брата, - продолжал Розовый Брат, - а он все больше и больше зазнавался, стал нетерпим, груб. Если душа тускнеет, также тускнеет значение того, что делаешь. Приходят темные мысли, а за ними – темные дела. Однажды Серый Брат сказал, что уходит к Королю Брусу, чтобы добыть ларец. Мы его отговаривали, но он не стал слушать и ушел. А скоро вокруг нашего лагеря стали шнырять серые личности в серых плащах.

Коричневый Брат поймал одного, и мы узнали, что

Серый Брат стал Серым Кардиналом. Серые личности были его рук делом и звались пажами. Они – слуги Короля Бруса и тайные осведомители Серого Кардинала! Мы перенесли лагерь, кузницу Красного Брата сюда, к трем Холмам-Близнецам, и стали нести дозор.

- Зачем же Серому Брату... тьфу! Серому Кардиналу... и Королю Брусу выслеживать вас?

- У нас – ключ, у них – ларец. Владелец и того, и другого остается, как было раньше, безраздельным Владыкой Белой Равнины!

- Серые пажи должны были выследить, где ваш лагерь, и украсть ключ?!

- Не совсем верно. Выследить и захватить силой и ключ, и нас.

- А зачем?

- Мы хотим снять Заклятие. Король – нет! Он боится, что, если на Белую Равнину придет великий праздник Добра и Красоты, его власть закончится. Потому он, я уже говорил, выбросил первый ключ в Далекое Лиловое море. За сделанный Красным Братом из серебряных пуговиц от наших камзолов второй ключ он объявил нам войну. А когда к нему ушел Серый Брат и стал его Кардиналом, Король Брус вовсе потерял голову от желания от нас избавиться. А теперь и от тебя.

- Гм! А...а почему?

- Открыть ларец можешь только ты. Передашь ключ после этого в злые руки Короля Бруса или его приближенных – остаться Заклятию навечно. А

передашь в наши – быть великому празднику Добра, Красоты и Преобразования на Белой Равнине. Теперь понятно?

- Понятно. А где ключ?

- Мы не прячем его в тайниках. Он просто висит на дереве. Хочешь, покажу?

Розовый Брат поднялся с чурбачка.

У меня еще плыли круги перед глазами. Я осторожно слез с топчана, поискал глазами свои шлепанцы. Они мирно лежали рядом. Я сунул в них ноги, и мы с Розовым Братом зашли за дерево с другой стороны. Сквозь густую листву, высоко вверху, я увидел вбитый в ствол серебряный гвоздь, а на нем – серебряный ключ.

Глава 4

(Рассказ Розового Брата о своих Братях)

- В этом шалаше живет Красный Брат. А рядом шалаш Желтого Брата. Оба они кузнецы. Желтый Брат помощник Красного и очень большой любитель пения. Когда кто-нибудь поет, он обязательно подхватит. Еще и дирижирует тем, что под руку попадет: хоть молотом, хоть железкой. Красный Брат порой сердится на него за это. Но это так, для порядка. Красный Брат все понимает, и хорошо знает, где похвалить, где поругать. Мы его за отца-батюшку почитаем. Он мудр, как земля.

Желтый Брат
помощник кузнеца

Зелёный Брат
лесовод

- А здесь кто живет?
- Зеленый Брат. Ты уже знаешь, что он умеет растить лес, умеет беречь его от лиха. А главное – делать живым.
- Что это значит?
- Лес, когда молчит, - мертвый, как тень. Лес, когда шепчет, свистит, скрипит, шуршит, - живой, как песня. Зеленый Брат умеет наполнить лес такой песней.
- А здесь кто живет?
- Коричневый Брат. Я тебе уже говорил, он сделал озеро. Он и Зеленый Брат самые несчастные из всех нас.
- Почему?
- Зеленый Брат – лесовод. Коричневый Брат – землепашец. А на Белой Равнине нет возможности быть ими. Плоды их труда никогда не проявляются. Почти никогда.
- Ну и что?
- Не говори так легкомысленно. Это самое большое несчастье в мире – не быть самим собой. Тем, кто ты есть...
- Я никого не хотел обидеть!
- Я понимаю. А здесь живет Голубой Брат. Он – стеклодел. Он умеет делать стекло крепким и добрым. Оно не пропускает холод и горе, хранит тепло и радость.
- Но зачем стекло, если нет дома?
- Здесь живет Синий Брат. Он – каменщик. Он и строит дома, которые стеклит Голубой Брат. В этих домах всегда тепло и уютно. Ты когда-нибудь слышал

как весело и жарко трещит в печи огонь? Это добрый огонь! Это не тот огонь, который сжигает леса, дома, сердца... Это – огонь жизни. Его умеет воспламенить Оранжевый Брат. Он выкладывает печи в домах, которые строит Синий Брат и в которых стеклит окна Голубой Брат.

- А Фиолетовый Брат?

- О! Он – великолепный плотник! Ты знаешь, кто такой плотник?

- Нет. Наверное, нет.

- Плотник – это художник домашнего очага. Он делает столы, стулья, кровати, полки на стенах. Можешь ты ощутить, что ты дома, если там не будет этих вещей? Это будет гулкая пещера, это будет дупло с подстилкой из растрепанных перьев...

- Подожди. Ты говорил, что на Белой Равнине нельзя ничего построить, все тает, исчезает?!

- Верно. Так оно и есть.

- А Братья-Умельцы продолжают выполнять свою работу?

- Да.

- Но ведь это глупо! Зачем тратить силы?! Ведь все равно все сделанное не сохранить?

- Ты не прав! Вся их работа сейчас – это эскиз их будущей настоящей работы, когда Белая Равнина будет расколдована.

Я прикусил язык – такие слова говорил и мой папа. Мы помолчали.

- Скажи, Розовый Брат, что это за знак вы носите на груди?

Голубой Брат
стекляшки

Фиолетовой Брат
плотник

- Это Знак Преобразователей Хаоса.
 - Какого хаоса?
 - В основе природы лежит Строгое Число. Но таких Строгих Чисел в природе Великое Множество. Поэтому Первый Закон природы есть Великое Множество Строгих Чисел. Из него вытекает Второй Закон природы – Гармония Строгих Чисел в Великом их Мноестве. Если слаженность Строгих Чисел нарушится, произойдет большой беспорядок, будет Хаос. Мы, Братья-Умельцы, и призваны спасти от этого природу.
 - Ты знаешь, Розовый Брат, я ни-че-го не понял.
 - Попробую объяснить на примере. В радуге сколько красок?
 - Семь.
 - Правильно. Это и есть одно из Строгих Чисел природы. Но разве красок в природе тоько семь?
 - Нет!
 - Вот эти все краски и составляют Великое Множество красок в природе. Но скажи, если не будет гармонии среди них, если они все перемешаются, что тогда будет?
 - Не знаю.
 - Хаос! Белая пустыня!
 - Белая Пустыня?! Вот эта, которая убегает перед нашими глазами к горизонту?
 - Именно она!
- И тогда я понял, кем были Братья-Умельцы, почему так вели себя Король Брус и его канцлеры. Не мог

понять только одного – с кем Серый Кардинал? На этот вопрос Розовый Брат не ответил.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Глава 1

Розовый Брат отвел меня в свой шалаш, накормил хлебом и молоком, предложил полежать на своей кушетке. Я чувствовал себя еще неважно и согласился. Розовый Брат ушел по своим делам. Незаметно для себя я заснул, а когда проснулся, был уже вечер.

В лагере слышались голоса, смех. Я поднялся, хотел было надеть шлепанцы, но их не оказалось на месте. Что за чудеса! Оставлял же их вот здесь!

Я вышел из шалаша. Шлепанцев не было и у порога. Ко мне подбежал Розовый Брат.

- Что ты ищешь?

- Шлепанцы.

- А куда ты их поставил?

- Возле кушетки. Словно убежали куда-то. Нет и все!

- Не беда. Земля теплая, можно и босиком. Идем!

На месте черного круга золы был разведен костер. Братья сидели вокруг него. При моем появлении они замолчали. Красный Брат жестом пригласил меня сесть рядом.

Братья вновь заговорили. Они обсуждали прожитый день, кто что сделал, у кого как быстро исчез плод его труда. Коричневый Брат заметил, что встречал сегодня во время дозора больше, чем обычно шпионивших пажей. Я вновь почувствовал на себе его недоверчивый взгляд.

Беседа текла мирно. Оранжевый Брат начал что-то напевать. Розовый Брат сбегал в свой шалаш, принес флейту. Оранжевый Брат обрадовался и запел в полный голос медленную и тягучую песню. Флейта вторила ему высоким и грустным голосом. Братья примолкли. Я запомнил из этой песни две строчки припева:

Когда теряешь дружбы радость,
Вернуть ее не сможет жалость...

Потом Желтый и Зеленый Братья начали под флейту Розового Брата плясать и ловко прыгать через огонь. Глядя на них, Красный Брат предложил устроить состязание – перетягивание каната. Причем, тянуть канат через огонь! Не успеешь перетянуть – канат перегорит и ... соперники повалятся на землю. Перетянул соперника – тот спешит через огонь перескочить, а если в огонь все-таки влетел – тот же канат мгновенно выдернет из огня, только крепче держись.

Самым сильным оказался Красный Брат. Он легко перетягивал сразу трех Братьев. Они перепрыгивали через костер, смеялись, качали головами. Тогда

Розовый Брат подговорил сразу четырех Братьев: Желтого, Фиолетового, Синего и Оранжевого, а сам встал впереди них.

Канат завели над костром.

Раз! Два! Три!!

Красный Брат ослабил хватку, переждал, когда Братья закончат первый рывок, а потом так дернул канат, что Розовый Брат сделал на нем стойку. Мгновение! – и, перелетев через костер и голову Красного Брата, шлепнулся на землю.

Веселый хохот огласил ночь.

Розовый Брат, почесываясь, поднялся. Братья окружили его, обнимали, похлопывали по плечам.

И вдруг из темноты, в свет костра, вбежал Голубой Брат. Он был в длинном плаще и с увесистой дубиной в руке.

- Братья!! Тревога!! Лагерь окружают черные стражники Короля Бруса!

Глава 2

Не успели Братья и шага сделать, как из темноты выбежали черные фигуры стражников и набросили на Братьев большие черные сети.

Я закричал, рванулся к Братьям, но тут же был схвачен.

Звуки ударов, рычание, ойкание, отчаянные возгласы вмиг разорвали веселую и мирную тишину ночи.

Предательские сети не позволяли Братьям принять бой по-настоящему. Стражники сбивали их с ног древками длинных тяжелых копий и одного за другим, перепутанных сетями и веревками, оттащивали в сторону от костра. Долго только не могли справиться с Красным Братом. Но в конце концов и он был повергнут на землю.

Все стихло.

Меня привязали к копыю, воткнутому в землю возле самого костра.

В темноте вдруг заревели фанфары.

В свет костра вступил ... принц Эластик.

Он насмешливо оглядел всех своими белыми глазами в пушистых ресницах, смешно подвигал, как кролик, синим носом.

- Итак, мой юный друг, - вкрадчиво ззговорил он, обращаясь ко мне. – Мы вновь встретились. Ах, каким же славным мальчиком ты оказался! Как я рад видеть тебя нашим союзником!! Ты – мо-ло-дец, что не потерял королевские ШЛЕПАНЦЫ!.. Или ты их потерял?! Ах! Ах! Потеря-ял! АЙ-я-яй!.. Раз! Два! Три!

И он, как фокусник, явил из-за спины знакомую мне пару шлепанцев, странно исчезнувших из шалаша Розового брата.

- Они? Они-и-и!! Вот они-и! Хи-хи-хи! А теперь смотри! Ап!!

Принц с этими словами подбросил шлепанцы вверх. Они мягко приземлились и тут же резво побежали, обгоняя друг друга, вокруг костра.

- Теперь, я думаю, ты все понял ? Вот кто привел нас к этим паршивым Умельцам! Они-и! Они, мои волшебницы! Ап!!

И шлепанцы послушно, как собачата, остановились у ног принца Эластика.

- Предатель! – послышался голос Коричневого Брата.

– Я говорил вам, Братья, он – предатель!

- Ты не прав, Коричневый Брат, - отозвался Красный Брат. – Он не предатель. Его обманули, как и нас.

Подло обманули.

- Молчать! – взвизгнул принц Эластик. – Я прикажу завязать вам рты! Молчать!! Эй, стражники...

- Постой, принц, - раздался из темноты голос, и в свет костра вступил... Серый Кардинал.

Как он был похож на Братьев-Умельцев! Только сейчас мне бросилось это в глаза.

Среди Братьев-Умельцев воцарилась мертвая тишина. Серый Кардинал подошел ко мне.

- Мой юный друг! Я хочу извиниться перед тобой за такое обращение со стороны Его ВЕЛИЧЕСТВА. Ты этого не заслуживаешь!

Он освободил меня от веревок и хлопнул в ладоши.

Два пажа притащили к костру большой стул с высокой спинкой.

- Садись, мой юный друг! Так ты будешь чувствовать себя... уютнее. Не правда ли?

Пажи насильно усадили меня на стул, стали с двух сторон, готовые вцепиться в плечи, если я попытаюсь подняться.

Убедившись, что я не встану, Серый Кардинал подошел к Братьям-Умельцам.

Некоторое время они молча смотрели друг на друга. Наконец Серый Кардинал не выдержал и отвел глаза в сторону.

- Вас завтра должны будут казнить, - негромко сказал он.

- Мы в этом не сомневаемся, - отозвался Красный Брат.

- Но я в этом не виноват, - еще тише сказал Серый Кардинал.

- Ты хотел бы быть не виноватым, - поправил его кузнец.

Серый Кардинал вздохнул.

- Это я передал Ларец мальчиком, - сказал он.

- Ты не пришел с ним.

- Я не мог. Вы бы мне не поверили.

- Тогда зачем ты пришел сейчас?

- Чтобы спасти вас.

Братья-Умельцы дружно засмеялись. А Серый Кардинал рассердился. Я видел, как сжались его тонкие губы, как превратились в узкие щелочки его серые глаза. Принц Эластик, все это время молчавший, тоже засмеялся.

- Что, Кардинал? Не получается? А теперь смотри. У меня это лучше получится. Эй! Слушайте меня, мерзавцы! Вас завтра казнят, но вы можете спастись, если укажете тайник, где хранится ключ от ларца. Вы отдаете ключ, а я обещаю... Нет! Даю слово Пр-ринца, сохранить вам жизнь.

Братья-Умельцы молчали.

Серый Кардинал не выдержал.

- Братья! Одумайтесь! Ключ не главная ценность! Он и так уже второй, вами сделанный! Дороже ваша жизнь. Благодаря только вам Белая Равнина перестанет быть белой.

- А мы перестанем быть свободными и станем твоими рабами, - в тон Серому Кардиналу ответил Красный Брат.

Серый Кардинал промолчал, только поморщился.

Принц Эластик свирепо заорал:

- Нечего с ними разговаривать! В замок их! Ключ найдем сами. Нам поможет этот мальчишка! А их все равно казним! В замок их! В замок!!

Черные стражники стали хватать связанных Братьев и тащить их в темноту. Последним уводили Розового Брата. Он оглянулся в мою сторону. Наши глаза встретились.

- «Не выдавай!» – прочитал я в его взгляде. – «Будь осторожен!»

- «Не выдам!» - хотелось крикнуть мне.

Глава 3

Я сидел на стуле, всеми силами стараясь придать лицу независимое выражение. Но на душе было тоскливо и страшно. Сумею я сохранить тайну нахождения серебряного ключа?

Между тем из темноты притащили еще два больших стула и поставили напротив моего. На них сели принц Эластик и Серый Кардинал. Черные стражники стали вокруг нас плотным кольцом.

- Итак, мой юный друг! – начал принц. – Мы оч-чень признательны тебе за твою службу нам. Ты достоин королевских почестей и будешь награжден Королевскими Манжетами.

Я опешил. О какой службе он говорит? Кому? Он что, издевается?!

- Ты, принц, обманщик и лжец! Я никому не служу! И никаких манжетов мне не надо! Я их уже раз получал!..

- Не кричи, мой юный друг. Не кричи. Это не достойно королевского придворного...

- Что-о? Королевского... придворного?! Ах, ты негодяй! Я не хочу слушать тебя! И... и требую освободить Братьев-Умельцев!

- О Братьях говорить уже нечего, - невозмутимо сказал принц и смешно подергал носом. – Речь идет о тебе. Вернее, о том, что ты должен сказать.

- Я ни-че-го говорить не буду!

- Должен. Где серебряный ключ?

- К-какой ключ?

- От ларца.

- Я ничего не скажу!

- Возможно. Но если ты будешь молчать, то я...

Серый Кардинал наклонился к принцу и что-то ему шепнул.

- Ах, я совсем забыл! Ты – человек! И мы ничего не сможем тебе сделать... Хм! Но мы можем другое!

Внесите мешок, - крикнул принц в темноту. В свет костра вышел с большим мешком в руках рыцарь дон-Вжик. Латы его грозно блестели. Взгляд прятал возырек круглого железного шлема.

- Ты помнишь пажа, с которым встретился на Белой Равнине? – спросил принц.

- Помню.

- Тебе его не жалко?

Я недоуменно пожал плечами.

- Прошу вас, рыцарь дон-Вжик!

И рыцарь, повинувшись театральному жесту принца, вытряхнул из мешка моего знакомца: кучерявого пажа. Тот сел на землю, щурясь от света костра, привычно похныкал.

- Благодарю вас, рыцарь дон-Вжик! Можете идти!

Рыцарь ушел в темноту. Принц Эластик поманил пальцем, и кучерявый паж подполз к его ногам.

- Стереть тебя, мой юный друг, на Белой Равнине мы не можем, потому что ты человек, – обратился ко мне принц. – Но можем убить твоё сердце. Для этого я буду СТИРАТЬ пажа! По частям, если ты будешь молчать.

Я вздрогнул. Принц это заметил и злорадно засмеялся.

- Твоё молчание убьёт твоё сердце, переполненное жалостью. Смотри сюда, мой юный друг, смотри внимательно!

И с этими словами принц Эластик вытащил из-за пояса короткую круглую палочку, похожую на дубинку.

Взмах ею, и я вскрикнул от ужаса. У пажа исчезла половина левой руки. Махая культей, кучерявый паж пополз в сторону, но два черных стражника выбежали из темноты и вернули его на место.

- Ну что? Не нравится? – ухмыльнулся, обращаясь ко мне, принц. – Говори, где ключ? Молчишь?

Снова взмах палочкой, и теперь уже исчезла сама культя.левой руки у кучерявого пажа не стало.

- А-а-а!! - отчаянно завизжал он и задергался.

- Где ключ? – заорал принц, тараща на меня свои белые глаза. – Говори, или я совсем сотру пажа!

Всего! Н-ну?!

Охваченный ужасом, я закричал:

- Мерзавец! Не трогай его! Не мучай!

И рванулся к принцу. Пажи вцепились мне в плечи.

Принц Эластик злорадно захохотал и поднял палочку вверх. Взмах! – и исчезла правая рука. Еще один взмах! – и исчезла левая нога. Обрубок тела кучерявого пажа неловко и страшно закопошился на земле.

Все поплыло у меня перед глазами. Я потерял сознание.

Глава 4

Когда я очнулся, первое, что я увидел над собой, это синий нос принца Эластика и тонкие губы Серого Кардинала.

- Очнулся? Будешь говорить? – прошипел принц. Я вспомнил взгляд Розового Брата, закрыл глаза. «Прости, паж!». И покачал головой.

- И не надо! И не надо! Вот он!! Хи-хи-хи!
И принц, как фокусник, явил ключ из-за спины. У меня похолодело в груди. Кто показал?

- А показали, где ключ, они, мои волшебницы! Хи-хи!
И я вспомнил, что когда мы подходили к дереву с Розовым Братом, у меня на ногах были королевские шлепанцы. Какой же я был дурак!

- Итак, подведем итоги, - сказал принц Эластик, обращаясь к Серому Кардиналу. – Ларец у нас. Ключ и мальчишка тоже. Братья-Умельцы схвачены. Завтра перед казнью Братьев мальчишка откроет ларец. И тогда...

Принц Эластик возбужденно потер руки и захихикал. Усмехнулся и молчавший до этого Серый Кардинал. Какая неприятная, оказывается, у него улыбка! Злая, жестокая! И тут я заметил, что на груди у Кардинала нет семицветного диска. Он перехватил мой взгляд и улыбка исчезла с его лица. Он медленно заговорил:

- Ты, мой юный друг, честен и не веришь в нечестность других. Это оказалось плохим для тебя и выгодным для нас. Да, я один из Братьев-Умельцев. Но я никогда

не был таким, как они. Смешные и глупые фантазеры, они хотели делать КРАСОТУ для всех, а я хотел быть ЕЕ ХОЗЯИНОМ. Мы никогда не могли договориться, потому что я, Я!- был Главным Конструктором этой КРАСОТЫ! И ОНА не была подвластна колдовству Белой Равнины! Братья этого не понимали. НЕ ХОТЕЛИ ПОНИМАТЬ! Вот почему я ушел к Королю Брусу. Он ПОНЯЛ меня и назначил КАРДИНАЛОМ! Я стал Главным Конструктором королевства. Я стал явным и тайным владыкой всего сделанного мной. Явным, потому что мог делать, что мне хотелось, и владеть сделанным, как мне хотелось. А тайным, потому что мог использовать это сделанное для утверждения СВОЕЙ власти. Власть!.. Я стал хозяином, а не мастеровым, ремесленником, который обязан считаться с заказчиком. Хозяином!

Понимаешь?!.. Вот почему мне тоже не нужна, как и Королю Брусу, гармония на Белой Равнине. Вот почему я снял с себя знак Преобразователя Хаоса. Я тоже хочу, как и Король Брус, чтобы Белая Равнина всегда оставалась белой. На ней будет существовать только то, что захочу Я!..

- Ишь ты, как теперь заговорил! Короля и меня в расчет уже не берешь? – перебил Серого Кардинала вдруг принц Эластик.

Серый Кардинал злобно покосился на принца и ехидно сказал:

- Ты же сам не берешь в расчет Короля.

Синий нос Эластика стал еще больше синим:

- Ты всегда, проклятый Кардинал, ссоришь меня с отцом. Я пожалуюсь ему, и тогда...
- Не советую жаловаться. Тогда и ты, и твой папаша станете, как и прежде, королями без королевства. Забыл? Вас не боялись и даже смеялись над вами все жители Белой Равнины, когда я и Братья-Умельцы пришли сюда. Только и было у вас королевского, что владели вы ларцом, в котором было спрятано противоядие от заклятия, да служили вам верой и правдой честный и глупый рыцарь дон-Вжик и таких же два глупых канцлера. Кто создал и оживил шпионов-пажей и черных стражников? Кто открыл вам глаза и уши на власть и закрыл их жителям Белой Равнины? Кто сделал вас могущественными, как и подобает королю и его наследнику? Забыл?
- А-а! Проклятье! Я сотру тебя и твоих пажей...
- Не кипятись, синяя резинка. Мы пока еще не сделали, что задумали.
- Ты прав, Серый Кардинал, - сразу же остыл принц Эластик. – Но ты согласен, что Король Брус Десятый уже дряхл, и я лучше него буду править королевством?
- Ты неотразим, ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО! – ухмыльнулся Серый Кардинал. – Вперед, в замок, принц! Нас ждут великие дела! Рыцарь дон-Вжик! Вы где? Ага, вы здесь! Постойте, что с вами? Почему у вас трясутся руки?
- Все в порядке, кардинал! Это... от усталости!
- Да? Хм! Вы никогда не жаловались на усталость. Впрочем, это не важно теперь. Мы отправляемся в

замок первыми. Стражники! Загасить костер! Взять пажа и вести мальчишку за нами следом!

Глава 5

Черные стражники быстро забросали костер землей. Темнота поглотила все вокруг. Слышно было только шарканье ног, стук копий. Меня обвязали веревками и куда-то потащили.

Скоро мои глаза привыкли к темноте, и я начал различать фигуры идущих вокруг меня стражников. Двое тащили стулья, трое несли завернутое в плащ тело пажа. Остальные шли с копьями.

Я разглядел выглядывавшую из-под плаща кучерявую голову пажа, которая беспомощно покачивалась в такт шагам, и сердце мое заныло от жалости, горя и беспомощности. Бедный паж! Прости меня! Я виноват в твоей гибели! Но что я мог сделать и мог ли я поступить иначе?!

И вдруг словно вихрь ворвался в толпу стражников и стал их трепать и расшвыривать. Это был рыцарь дон-Вжик!

Черные стражники в ужасе побросали копья и начали, толкаясь, разбегаться. Я от неожиданности упал. Шлепнулось на землю и завернутое в плащ тело пажа. Рыцарь дон-Вжик громовым голосом приказал черным стражникам вернуться и выстроиться в колонну. Когда черные стражники, дрожа и спотыкаясь, вернулись и построились, рыцарь скомандовал:

- А теперь слушайте меня, рисованные куклы!
Кругом!! На охрану лагеря Братьев-Умельцев ша-гом
м-марш!!

Несторойной колонной черные стражники ушли в
темноту.

Рыцарь освободил меня от веревок и поставил на ноги.

- Ты свободен, мальчик! Вот ларец и серебрянный
ключ. Возьми их и быстрее идем во дворец. Мы
должны успеть до утра, потому что на рассвете король
Брус казнит Братьев-Умельцев!

- Рыцарь дон-Вжик! Вы не обманываете меня?!

- Бедный мальчик! Тебя так часто и подло
обманывали, что ты уже боишься верить! Но ты
должен поверить, иначе мы опоздаем.

- А где принц Эластик и Серый Кардинал?

- Я связал их. Они лежат вон там.

- Проклятый Эластик! Что он сделал с пажем? Его
теперь не спасти?

- Не жалею о нем, добрый мальчик! Это – первое
творение Серого Кардинала, его верный раб и самая
подлая душа во всем королевстве. Не теряем времени,
добрый мальчик! Вот тебе его пажеский плащ. Он тебе
пригодится. И быстрее в замок! У нас мало времени.
Рыцарь вытащил из-под пажа плащ, в который он был
завернут, накинул мне на плечи, помог застегнуть
застежку. Я невольно поежился, мысленно еще раз
сказал пажу «прости», и мы отправились в путь.
Через несколько шагов я случайно на ходу обернулся
и заметил, что за нами скачет странная фигура,
похожая на кенгуру. Я было приостановился, но

странная фигура быстро свернула в сторону, где лежали связанные принц Эластик и Серый Кардинал., и исчезла в темноте. Я решил, что это мне показалось, и побежал догонять рыцаря дон-Вжика.

Глава 6

Утреннее солнце щедро бросило из-за горизонта свои яркие лучи на грязный булыжник узких улочек, на ветхие домики поселка, на серые громадины стен замка, но так и не смогло ничего оживить, разукрасить. Унылую картину усилил огромный помост у ворот замка – эшафот, с приставленной к нему лестницей и огромным обрубком дерева посередине – плахой.

Полчаса назад мы с рыцарем дон-Вжиком подошли к воротам замка и сразу увидели это уродливое и страшное сооружение. Рыцарь сказал, что Братья-Умельцы уже в замке и все приготовлено к казни. Как только Король Брус узнает, что принц Эластик и Серый Кардинал ему не помеха, он немедленно прикажет начать казнь. Король стар и осторожен. Он понимает, что принц и кардинал сами хотят стать владыками Белой Равнины, открыв ларец рукой мальчика и казнив Братьев-Умельцев, а его, короля, отправить на пенсию. Он же хочет все оставить по-прежнему. Он казнит Братьев без ларца и останется королем навсегда, потому что будет нарушено условие

снятия ЗаклЯтия. Я должен буду выждать, когда Братьев-Умельцев выведут на эшафот, и открыть ларец.

Рыцарь дон-Вжик ушел в замок с докладом к королю. Я остался ждать, закутавшись в плащ, неподалеку от эшафота. Вначале меня мучило сомнение: не очередное ли предательство ждет меня? Ведь рыцарь дон-Вжик долгое время служил коварному Серому Кардиналу! Не-ет! Рыцарь благороден и честен! Он был потрясен, когда понял, какому негодяю служил столько времени, и горячо желал искупить свою вину. Редкие прохожие, убого одетые и с изможденными лицами, испуганно косились на эшафот, на мой плащ и торопились прочь по своим делам. Меня, наверно, принимали за охранника. Ларец мягко грел бок под плащом. Серебряный люч охлаждал руку. Ожидание становилось томительным.

Но вот, наконец, ворота замка широко распахнулись, и черные стражники побежали по улицам поселка, стуча в двери, окна, заборы. Поселок ожил, наполнился криком, шумом, плачем детей. К месту казни выгоняли всех. Скоро вокруг эшафота яблоку негде было упасть.

Я вглядывался в лица окружавших меня людей, и сердце переполнялось жалостью. Какие серые, тусклые лица были у них, какой тоской и горечью светились их глаза! А в какие лохмотья одеты их дети! Появились пажи.

Рявкнули фанфары.

Из ворот замка выплыла огромная квадратная фигура Короля Бруса Десятого в расшитом золотом кафтане и пурпурной мантии. За ним следом вынесли огромный стул с резной спинкой. Король сел и махнул платком. Снова рявкнули фанфары.

Черные стражники вывели из ворот связанных Братье-Умельцев. Вслед за ними вышел рыцарь дон-Вжик. Он тревожно оглянулся. Увидев меня в толпе, подмигнул и громовым голосом велел Братьям – Умельцам подниматься на эшафот. Мне же незаметно подал знак быть готовым вскочить вслед за ним.

Король Брус, скаля свои ужасные зубы, снова замахал платком. Ему не терпелось начать казнь.

Как вдруг толпа зашумела и подалась в сторону.

- Стойте! Стойте! Остановите казнь!!

Сквозь расступившуюся толпу я вижу, что к эшафоту бежит... кучерявый паж. Руки и ноги у него целы! В руках – королевские шлепанцы! Нет только плаща. Он на мне...

Я столбенею от удивления.

Рыцарь дон-Вжик бежит ко мне, хватая меня за руку и тащит к эшафоту. Братья срывают с себя веревки – они подрезаны. Коричневый Брат протягивает мне руку и помогает быстро влезть наверх к ним.

В это время в толпе прявляются и бегут к эшафоту Серый Кардинал и принц Эластик. За ними – черные стражники и пажи.

Рыцарь дон-Вжик выхватывает меч и встает на их пути.

- Открывай ларец! Открывай ларец и отдавай
Красному Брату! – кричит он.

Я наконец соображаю, что мне нужно делать.
Выхватываю из-под плаща ларец и ключ. Ларец в
моих руках вдруг начинает светиться ярким розовым
светом. Братья окружают меня, закрывая от лезущих
на эшафот черных стражников, принца Эластика,
Короля Бруса, обоих канцлеров, пажей. Нет среди них
только Серого Кардинала. Он отходит в сторону, к
толпе людей, и смотрит в нашу сторону.

Я поворачиваю серебряный ключ в замке и передаю
ларец Красному Брату.

Он распахивает его.

Ослепительное сияние вырывается из ларца наружу.
В этом сиянии, корчась, исчезают темные фигуры
стражников, принца, короля, канцлеров.

Стены замка, домов поселка вдруг становятся
разноцветными. Братья-Умельцы берут меня на руки и,
радостно смеясь, высоко поднимают вверх. Я вижу
толпу людей в белых праздничных одеждах, их
радостные розовые лица, слышу веселый смех и
крики.

А ослепительное сияние все усиливается. Вот оно
облаком взмывает вверх, и в нем я вижу очертания
фигуры Прекрасной Девушки.

- Кто ты? – немею я от восхищения.

- Я – Мечта! – звенит серебристый голосок. – Я твоя
светлая мечта. Ты добрый и честный мальчик, потому
я сохранила в себе самые яркие и радостные краски.

Спасибо, что ты не дал мне стать злой мечтой.

Оставайся всегда таким и прощай.

- Куда же ты? Ведь ты только пришла...

- Я улетаю. Я не могу быть там, где я уже осуществилась. Я – Мечта, и живу там, где еще только брезжит утренний луч, несущий надежду и ожидание чуда. Прощай! Я улетаю!...

- Но тебя еще можно будет увидеть?

- Конечно. Нужно только не уставать удивляться красоте и ощущать радость от совершения добра людям. Это рождает светлые мечты и прекрасные мысли. А значит – приближает минуты встреч со мной. Прощай! Я – улетаю! До скорых встреч!

- Подожди! Не улетай! Ты так прекрасна! Я не хочу прощаться!

- Я улетаю. Догоняй...

Она тает в новом ослепительном сиянии, и вдруг перед собой я вижу другое лицо: Женщины в черном плаще. Она тоже прекрасна, у нее изумрудные глаза, но в уголках губ – горькие морщины.

- Кто ты?

- Я – Явь твоей мечты.

- Почему ты в черном плаще? То, о чем мечтал я и мечтали Братья-Умельцы, не осуществится?

- Осуществится. Но всякую радость всегда дополняет горечь непонимания или утрат.

Я и Братья смотрим в сторону Серого Кардинала. Он стоит, закутавшись в плащ, с высокомерно поднятой головой. Боль и ненависть в его глазах, отчаяние и одиночество. У Братьев лица становятся суровыми. Но

в глазах их – жалость и горечь, и нет ненависти. Только рыцарь дон-Вжик смотрит презрительно и зло. Тяжело сознавать себя невольным пособником зла, имея доброе сердце.

Я смотрю на Женщину в черном плаще. Она жестока, но справедлива. Нет равенства между землей и небом, между добром и злом, нет равенства в желаемом и достигнутом. Смещение или превышение одного над другим этих противоположностей нарушает Гармонию и создает Хаос.

А свечение все усиливается. В нем мелькает лицо кучерявого пажа. У него испуганные глаза, но улыбаться он старается нахально и независимо. Увидев меня, он подмигивает, как старому знакомому. Моим глазам становится нестерпимо больно, и я зажмуриваюсь.

А когда я открываю их...

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Когда я открываю глаза, передо мной лежит ослепительно белый и теплый на ощупь лист ватмана. На одной стороне его сложены канцелярские принадлежности. На другой – девять цветных карандашей.

Я беру простой карандаш, пробую грифель. Он острый и холодный.

Я осторожно провожу посередине листа от края до края чуть волнистую линию. Вверху теперь небо, внизу – земля. За волнистой линией, горизонтом, я знаю, шумит Далекое Лиловое море. Легкими штрихами справа я вырисовываю замок с башнями, домики поселка. Слева – три одинаковых холма, несколько деревьев, кузницу, девять шалашей. Посередине - озеро.

Я откладываю простой карандаш.

Эскиз сказки, которую я видел и пережил, готов.

Я беру в руки девять Цветных карандашей. С их помощью я теперь могу нарисовать новую Цветную сказку.

Синий и Коричневый покажут величие возделанной земли и построенного нового сказочного города.

Зеленый и Фиолетовый отразят красоту живого леса и всех его богатств.

Оранжевый и Голубой внесут тепло и покой в дома героев сказки.

А Желтый и Розовый не оставят в душе места для печали, озарят весельем и музыкой недавно еще Белую, а теперь Цветную Равнину.

Вдруг Красный карандаш нечаянно выпадает из рук и катится через весь ватман к нарисованному замку и домикам поселка.

Я с пониманием сам себе киваю головой.

Просто нарисовать не мудрено. Труднее и важнее правдиво раскрасить.

С восходом солнца пробуждается и природа, и человек. И потому рисовать свою новую Цветную

сказку я начну с отражения первых лучей солнца на водах озера, на окнах домов замка и поселка, на кромках белых облаков, бегущих от таинственного Далекого Лилового моря.

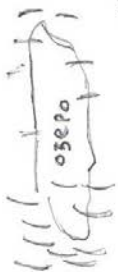
1987 – 2003 - 2007

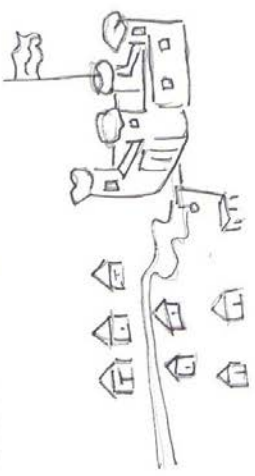
А И Н Д О Б Е М О Р Е

ХОНРИ - САМЗНЕЦЫ

КАМЕРИСТАЯ РУБИНА

А И Н Д О Б Е М О Р Е